

ЖИЗНЬ в столице Непала — Катманду начинается рано. С восходом солнца с гор спускаются носильщики и кули, сгибающиеся под тяжестью больших вязанок дров; открываются лавчонки; парикмахеры, усевшись на корточках под большими темными зонтами, поджидают первых клиентов; из ворот гостиниц появляются машины вперемежку с рикшами — это туристы спешат полюбоваться видом на Гималаи, которые в час рассвета особенно величественны.

Так началось и утро 15 декабря 1960 года. Но затем последовали события, очевидцем которых мне

Трудные дороги НЕПАЛА

И. РЕДЬКО

пришлось быть. К 9 часам непальские войска заняли важнейшие стратегические пункты столицы: радио, телеграф, правительство здание Синха дарбар, где расположены министерства, аэродром Гоачар. Отряды военной полиции окружили здания посольств. Дороги, ведущие в Катманду, были перекрыты.

В 11 часов в зал, где открылась ежегодная конференция конгрессистской молодежной организации «Тарун дал», вошла группа офицеров, и заместитель командующего непальской армии генерал-майор Сурендра Бикрам Шах по приказу короля Махендры арестовал находившегося там премьер-министра и председателя партии Непальский конгресс Бишешвара Прасада Коиралу и других министров. Были арестованы многие члены парламента, лидеры основных буржуазно-помещичьих партий. Репрессиям подверглись Коммунистическая партия и другие организации трудящихся.

В 12 часов дня над столицей пролетел вертолет, который разбрасывал листовки с текстом королевской прокламации. Она извещала, что король распустил парламент, арестовал министров и в соответствии со статьей 55 конституции установил режим прямого правления, то есть взял на себя всю полноту исполнительной и законодательной власти.

Каковы же причины, побудившие короля пойти на это? Какова была обстановка в стране в этот период?

О Непале заговорили в 50-е годы нашего века. В 1951 году мир облетела весть о свержении в стране тирании наследственных премьер-министров из феодального семейства Рана, которых Маркс

назвал верными псами англичач. Рана похитили у непальцев столетие их истории. На протяжении века Непал был изолирован от внешнего мира, являлся по существу полуколонией, откуда Англия черпала людские ресурсы для подавления национально-освободительной борьбы в Индии и других районах своей обширной империи.

Развернувшееся в Непале после второй мировой войны движение против Рана, то есть наиболее привилегированной части непальских феодалов, связанных с английскими колонизаторами, носило антифеодальный и антиимпериалистический характер. В оппозиции к Рана находились не только трудящиеся массы и зарождавшаяся национальная буржуазия, но и менее привилегированная часть помещичьего класса, стремившаяся ликвидировать господство одного феодального семейства.

В специфических условиях Непала, при малочисленности рабочего класса и исключительной слабости национальной буржуазии, демократическое движение проходило под лозунгом возвращения королю его прерогатив, так как он в период владычества Рана царствовал, но не правил. Однако социально-экономическая основа движения была шире. Коммунистическая партия Непала (КПН), выступая за ликвидацию правления Рана, усматривала в этом лишь предпосылку и необходимое условие для дальнейшего развития и успеха массового движения за полное разрешение задач буржуазной национально-демократической революции.

В ходе борьбы за ликвидацию власти феодальных автократов был создан единый демократический фронт. Усилиями этого фронта и был положен конец господству Рана. Перед народом Непала встали задачи практического осуществления назревших социально-экономических преобразований и демократизации непальского государства.

В новой политической обстановке, в условиях укрепления королевской власти, входившие в единый фронт буржуазно-помещичьи партии и некоторые общественные деятели оказались неспособными к совместным действиям с КПН и другими организациями трудящихся. Конгрессистское руководство явно склонялось к компромиссу с феодально-помещичьим классом, к свертыванию демократической борьбы. Объединенный фронт оказался расколотым и прекратил свое существование.

При отсутствии единства в рядах демократических сил и при возросшей оппозиции феодального класса, экономические позиции которого не были поколеблены, ни правительство Непальского конгресса, ни сменявшие друг друга с калейдоскопической быстротой правительства менее популярных буржуазно-помещичьих партий не смогли провести ни аграрных преобразований, ни существенной реорганизации административного аппарата и системы судопроизводства.

Лишь в феврале 1959 года, через восемь лет после свержения тирании Рана, состоялись первые в истории Непала выборы в парламент, которые принесли победу Непальскому конгрессу. Во время выборов тактика КПН заключалась в том, чтобы создавать предвыборные союзы, могущие нанести поражение кандидатам от крайних правых партий,



Непал. Крестьянское селение в районе Катманду.

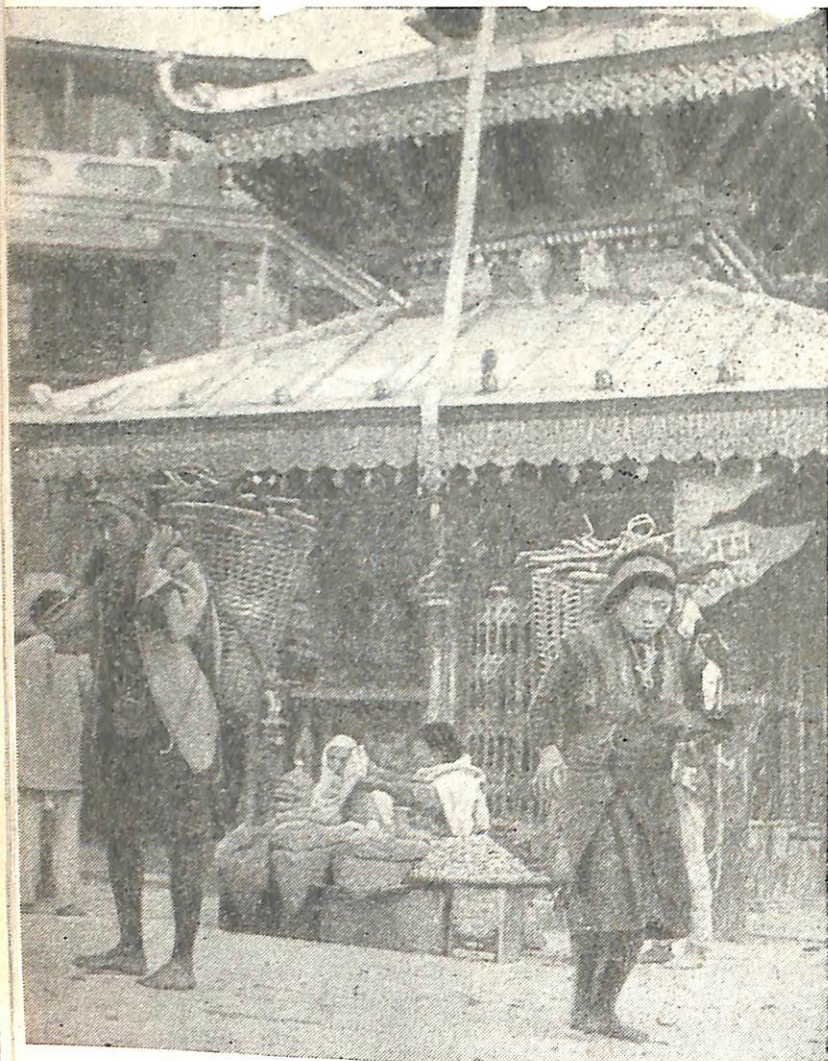
Фото Я. Халил

выражающих интересы крупных феодалов и ранистов. Большинство кандидатов от этих партий потерпело поражение. Вот почему КПН констатировала, что победу конгрессистов на выборах следует рассматривать как прогрессивное явление. Руководство Непальского конгресса обещало провести аграрные реформы, принять решительные меры против сгона арендаторов с земли, поощрять деятельность национального капитала.

Конгрессистское правительство провело экономическое обследование ряда районов страны, вскрыв-

шее ужасающее положение крестьянства и кризисное состояние промышленности.

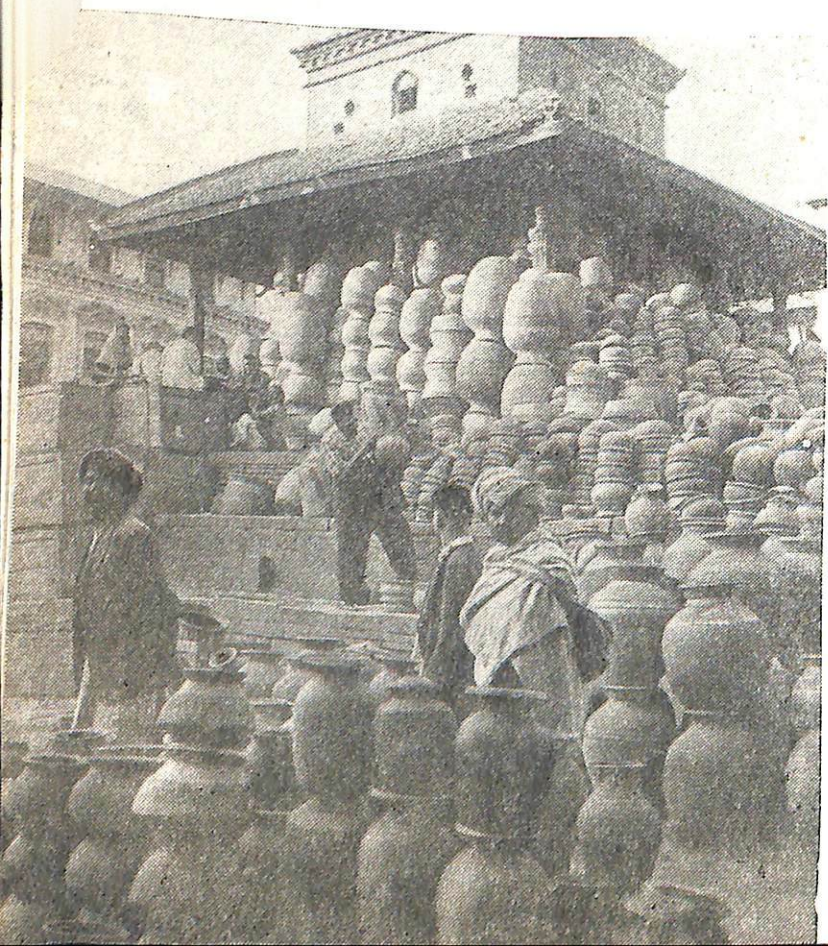
Средневековая отсталость продолжала господствовать в сельском хозяйстве, где было занято 94 процента самостоятельного населения. Основной формой землевладения оставались крупные феодально-помещичьи хозяйства. По оценке непальского экономиста Панта, в руках крупных феодалов сосредоточились две трети всех обрабатываемых земель, причем концентрация земельной собственности не сопровождалась концентрацией земледель-



Базар в Катманду. Носильщики приносят в корзинах овощи, фрукты.

В этой части столичного базара торгуют только глиняными изделиями всевозможных форм и размеров (снимок внизу).

Фото Я. Халипа



ческого производства. Основной формой эксплуатации крестьян была по-прежнему сдача земли в аренду.

Феодальная рента, поземельный налог, ростовщический процент, незаконные поборы и повинности забирали почти весь прибавочный продукт крестьянства, сокращая до предела возможности расширения сельскохозяйственного производства.

Глубокий кризис переживали непальская промышленность, кустарное и ремесленное производство.

Принятие неотложных мер диктовалось создавшейся в стране обстановкой, однако правительство Коиралы не выполнило предвыборных обещаний. Вместо наступления на феодалов, ограничения крупнопомещичьего землевладения и обложения поземельным налогом биртавалов¹ оно ввело дополнительные налоги, ударившие прежде всего по крестьянам — мелким собственникам и ущемлявшие интересы мелких и средних помещиков, то есть тех социальных слоев, которые поддерживали Непальский конгресс.

В стране активизировались крайне правые силы, стремившиеся полностью дискредитировать демократические институты. Видя, что налоговая политика правительства не пользуется популярностью, крупные феодалы пытались использовать недовольство масс в своих интересах.

В Непале нарастало крестьянское движение. Обострилась борьба против сгона арендаторов с земли. Во второй половине 1960 года усилилось рабочее движение. Знаменательным событием в его истории явилась всеобщая забастовка на джутовой фабрике в Биратнагаре в знак протеста против незаконного увольнения 72 рабочих. Забастовка охватила весь фабричный район Биратнагара и закончилась только после того, как на работе была восстановлена часть уволенных.

Выступления народных масс совпали с муниципальными выборами в ряде районов страны. В Биратнагаре коммунисты и конгрессисты получили одинаковое количество голосов; в Дхаране коммунисты одержали внушительную победу; в Джаканпуре большинство голосов было отдано коммунистам и независимым. Отчетливо наметилось стремление к сплочению демократических сил. Лидеры ряда партий вели между собой переговоры о создании единой организации и выработке общей политической платформы.

Обострились противоречия не только в Непальском конгрессе, но и между правительством Коиралы и королевской властью, что сказалось в так называемой политике конгрессизации государственного аппарата. Была сделана попытка внедриться в непальскую армию.

Для укрепления своих позиций король Махендра решил на крайнюю меру: в стране был провозглашен режим прямого правления. Это стало возможным в силу того, что и Непальский конгресс, и конгрессистское руководство дискредитировали себя в глазах общественности.

¹ Биртавала — помещик, освобожденный от уплаты налога государству.

Одновременно с конгрессистскими деятелями были арестованы и лидеры крайне правых прорагитских партий — Бхарат Шамшер, Мригенда Шамшер, Рангунатх Шарма и другие. За решеткой оказался ряд офицеров армии и полиции. Все это подтверждало сообщение газет о существовании заговора среди сторонников реставрации режима Рана.

26 декабря была обнародована королевская прокламация, в которой говорилось о формировании Совета министров. Функции премьер-министра и несколько позднее министра обороны король возложил на себя.

Правительство сразу же занялось чисткой всех звеньев государственного аппарата. Правительственная газета «Горкха патра» опубликовала утвержденные королем списки государственных служащих первого, второго и третьего классов. Все должностные лица, не поименованные в этом списке, немедленно увольнялись.

Чтобы не допустить образования оппозиции новому правительству, 5 января 1961 года была выпущена прокламация, которая запрещала деятельность всех без исключения партий и организаций. В прокламации правительство обещало разработать новый план экономического развития Непала.

Всем политическим заключенным был роздан специальный вопросник. Лица, давшие письменное заверение в лояльности к новому режиму и обещающие не принимать участия в антиправительственной деятельности, освобождались из-под стражи.

Для широкой пропаганды мероприятий правительства было создано министерство национального руководства и перераспределены портфели. За королем остались посты премьер-министра и министра обороны. Министр иностранных дел Тулси Гири (он же министр внутренних дел, двора, общественных работ и коммуникаций) заявил, что Непал будет проводить политику нейтралитета, международного сотрудничества и неучастия в военных блоках. Такой курс непальского правительства создает благоприятные внешнеполитические условия для преодоления страной вековой отсталости.

В конце сентября 1961 года в Китайскую Народную Республику с государственным визитом прибыл король Махендра. В результате переговоров был подписан договор о китайско-непальской границе, закрепивший традиционную дружбу между обеими странами. Непальская сторона вновь заявила о своей поддержке законных прав КНР в ООН.

В октябре 1961 года король Махендра посетил Монгольскую Народную Республику. В совместном монголо-непальском коммюнике, в частности, говорится, что ликвидация колониализма, осуществление всеобщего и полного разоружения являются важнейшим фактором сохранения мира и безопасности.

Дальнейшее развитие получили советско-непальские дружественные связи. В Катманду было заключено соглашение о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Непалом. Мирнолюбивый внешнеполитический курс правительства Непала будет способствовать укреплению советско-непальской дружбы.

Непалу предстоит пройти трудный и сложный путь. Широкие слои трудового народа, а также значительная часть непальской интеллигенции и буржуазии добиваются упрочения независимости страны и проведения социально-экономических преобразований.

ИНДОНЕЗИЯ ПЛАНИРУЕТ

СВОЕ БУДУЩЕЕ

(Окончание. Начало см. на стр. 13)

тий текстильной, фармацевтической и бумажной промышленности. В отличие от заводов тяжелой промышленности, которые будут сооружены главным образом в последние пять лет восьмилетки, большая часть текстильных и бумажных фабрик вступит в строй в первые годы восьмилетнего плана. К 1969 году намечено выпустить на душу населения 15 метров тканей и 2,5 килограмма бумаги против 6 метров и 1,6 килограмма в настоящее время. В развитии легкой промышленности Индонезия также будет опираться на бескорыстную помощь Советского Союза.

Индонезия получает кредиты и от некоторых западных держав, главным образом от США. Однако в отличие от Советского Союза эти государства обычно не предоставляют средств для строительства предприятий тяжелой промышленности, так как они не заинтересованы в становлении независимой индонезийской экономики.

Следует отметить, что в течение большей части послевоенного периода американская «помощь» Индонезии была незначительна по своим размерам и возросла лишь после того, как Индонезия стала получать широкую финансовую и техническую помощь от Советского Союза. Американская «помощь» Индонезии характеризуется, с одной стороны, большим удельным весом продовольственных поставок, а с другой — чрезвычайно ограниченным размером ассигнований на развитие промышленности. Единственное относительно крупное промышленное предприятие, сооруженное в Индонезии на американские средства, — цементный завод в Гресике. Международный банк реконструкции и развития, находящийся под американским контролем, продолжает проводить дискриминационную политику в отношении Индонезии. Несмотря на просьбы Индонезии, за 15 лет своей деятельности Международный банк, располагающий большими финансовыми ресурсами, не предоставил ей ни одного кредита. Недавно президент банка Ю. Блэк заявил, что Международный банк не откроет Индонезии кредита до тех пор, пока она не выплатит голландским монополистам компенсацию за национализированное имущество. Известно, что индонезийское правительство в принципе не отказывается выплатить компенсацию, но пойдет на это лишь после того, как голландцы оставят Западный Ириан — неотъемлемую часть индонезийской земли. Заявление президента Международного банка справедливо расценено индонезийской общественностью как возмутительное и недопустимое вмешательство во внутренние дела страны.

Индонезийский народ, преодолевая многочисленные трудности, уверенно строит новую жизнь. Вера в свои силы и огромный энтузиазм в труде, свойственные индонезийскому народу, в сочетании с широкой поддержкой его поступательного движения всем прогрессивным человечеством служат верным залогом светлого будущего этой страны.